Отечественная философия
2025. Т. 3. № 2. С. 93–108
УДК 1 (091)+655.552

National Philosophy
2025, Vol. 3, No. 2, pp. 93–108
DOI: 10.21146/2949-3102-2025-3-2-93-108

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

прот. К.А. Костромин

Симфония Церкви и государства в Византии и на Руси: есть ли сопряжение?

Рецензия на: Бежанидзе Г.В. Рецепция византийского концепта «благой симфонии» в русской богословско-политической мысли XI–XVII веков. М.: Издательство ПСТГУ, 2025. 336 с.

Протоиерей Константин Александрович Костромин – кандидат исторических наук, кандидат богословия, проректор по научно-богословской работе, профессор кафедры церковной истории. Санкт-Петербургская Духовная Академия. Россия, 191167, г. Санкт-Петербург, набережная Обводного канала, д. 17; e-mail: k.a.kostromin@mail.ru

Проблема симфонии в Византии и странах византийского круга давно обсуждается в историографии. Статья является рефлексией на книгу Г.В. Бежанидзе, в которой вновь поставлен вопрос о рецепции идеи симфонии на Руси допетровского времени. Отдавая должное успехам исследователя, в статье ставятся вопросы, насколько релевантна решению вопроса привлекаемая историография, и вопросы принципиального характера в теоретических построениях, в частности о понятии государства в контексте истории Древней Руси и праве церковной структуры определять формы сотрудничества Церкви и власти. Отдельно обсуждается вопрос терминологии и понятий: насколько адекватно греческие термины, касающиеся симфонии, были отражены в славяно-русской письменности, а также насколько сама предлагаемая исследователем схема двух концепций симфонии соответствует изучаемому понятию. Поскольку понятие симфонии в книге рассматривается в очень широких временных рамках, сделаны комментарии к тому, насколько полным может быть такой обзор с точки зрения истории Руси и Церкви, истории идей, историографии.

Ключевые слова: История Русской Церкви, симфония, Древняя Русь, государство, Юстиниан, патриарх Фотий, историография

Для цитирования: *Костромин К.А., прот.* Симфония Церкви и государства в Византии и на Руси: есть ли сопряжение? Рецения на: Бежанидзе Г.В. Рецепция византийского концепта «благой симфонии» в русской богословско-политической мысли XI–XVII веков. М.: Издательство ПСТГУ, 2025. 336 с. // Отечественная философия. 2025. Т. 3. № 2. С. 93–108.

Литература о симфонии Церкви и государства в истории России достаточно объёмна. Нельзя сказать, что проблема не поднята и так или иначе решена. Однако всегда остаётся актуальным в глазах самых разных людей – политиков, философов, богословов, историков и просто неравнодушных людей – вопрос: а какими должны

© прот. К.А. Костромин, 2025

быть идеальные отношения между религией и социумом, конфессией и государством? Ещё более волнующий вопрос, который в большей степени занимает историков – насколько совместимы отвлечённые идеи об абстрактном идеале и прагматичная действительность, часто основанная на той или иной мере беспринципности и цинизма? Может ли быть реализован тот или иной условно идеальный сценарий церковно-государственных отношений, несмотря на внешние обстоятельства и внутренние трудности и искушения, характеры власть предержащих, их взгляды и стремления?

Идея симфонии между Церковью и государством, после периода «узнавания» Римской империей новой «иудейской секты» (вторая половина I в.), периода неприятия (II – начало III в.), периода гонений (III в.), периода терпимости (от 314 по 380 г.), периода благоволения к ней (с 380 до 535 г.), была сформулирована Юстинианом Великим. После этого вопрос соотношения власти духовной и власти гражданской вышел на новый уровень – остался вопрос характера их взаимоотношений в империи ромеев, мысли об этом на территориях, ранее ей принадлежавших (особенно на Западе), и попытки их воспроизведения (в той или иной степени интерпретации) на землях, которые Д. Оболенский назвал «византийским содружеством наций». Очевидно, к этим последним относилась и Средневековая Русь до момента падения Византии, замеченного и осмысленного в Москве, а после – в русском поствизантизме, в котором в той или иной мере мы пребываем по сей день, хотим мы того или нет. Политико-симфонической мысли именно этой территории в период допетровской России и посвящена книга[1], отклик на которую представляет данная статья.

Её автор – Георгий Вениаминович Бежанидзе, многолетний преподаватель Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Проблема церковно-государственных отношений, особенно в синодальный период, занимает его много лет, и нужно признать – он является одним из лучших в стране специалистов по данной проблематике. Сам Г.В. Бежанидзе является сторонником практической симфонии, основанной на соответствующей политической теории, – это видно по его научным произведениям. Книга посвящена попытке осмысления теории (не практического её применения) в мысли русских авторов допетровского периода, явно подводя к основной проблематике автора, и основана на защищённой им кандидатской диссертации по теологии в 2024 г.[2]

Возникает неизбежный вопрос: насколько изучена данная проблематика применительно к Древней Руси? Здесь возникает клубок проблем, который нельзя признать распутанным. Попытаемся сформулировать здесь основные из них. Насколько осмысленна теория симфонии в целом в русско-византийском историко-политическом и богословско-правовом синтезе, а также применительно к тому или иному периоду русской истории? Как развивалась русская мысль в отношении церковно-государственных отношений в древности? Насколько в первом и во втором случаях могут быть учтены литература о каждом из авторов, затрагивавших эту проблематику в своих произведениях, текстология и герменевтика каждого из произведений? Насколько разработаны терминология и понятийный аппарат? Насколько могут быть учтены позиции учёных об эволюции представлений о церкви и о государстве? И, наконец, самое главное: насколько учёный, ищущий полноты дискурса, свободен или зависим от мысли о симфонии в последующие века и насколько он лично ангажирован или беспристрастен к самой идее? Последнее замечание

---

1 *Бежанидзе Г.В.* Рецепция византийского концепта «благой симфонии» в русской богословско-политической мысли XI–XVII веков. М., 2025.

2 Объявление о защите диссертации Бежанидзе Юсуфа Ибрагимовича. URL: https://pstgu.ru/science/diss/udc/ioz/ooz/382956/ (дата обращения: 07.07.2025).

способно дезавуировать даже очень качественную мысль. Скажем, М.В. Зызыкин, детально проследивший становление самой идеи симфонии и трансляции её на Русь, был настолько ею очарован[3], что его подход оказался подгонкой решения под ответ: всё, что мешало идее симфонии, им было проигнорировано как не относящееся к теме. В итоге получилась история реализации идеала на практике, без учёта того, что этот идеал оказался недостижим. Это делает его панегирическую апологию неудачным и не очень пригодным в науке опытом описания симфонии. Идеи Зызыкина были восприняты такими разными людьми, как архиеп. Серафим (Соболев)[4] и А.В. Карташёв[5].

Бежанидзе также описывает историографию так, как он посчитал верным. Мы же можем, изучая его историографию, понять его методологию. В начале своего историографического обзора он ограничивает круг основных древнерусских авторов свт. Иларионом Киевским, прп. Иосифом Волоцким и патриархом Никоном, опираясь прежде всего на обзоры Н.Ф. Каптерева. Георгий Вениаминович не принимает подхода Каптерева, как он его формулирует: «Н.Ф. Каптерев понимает Церковь и государство в Средневековье как два юридически независимых общества. Подобный методологический презентизм, истоки которого будут объяснены в первом параграфе первой главы диссертации, приводит его к неверным выводам о соотношении церковной и государственной власти»[6]. Однако ссылается он на работы Каптерева, посвящённые патриарху Никону, «опровергая» его взгляды на византийском материале первого тысячелетия. Таким образом, заявленное во введении несогласие с Каптеревым методологически неверно, т.к. связано с разнородным материалом разных эпох.

В вопросах становления древнерусской политии основными авторами для исследователя стали М.А. Дьяконов и В.Е. Вальденберг. Работа М.В. Зызыкина в этой связи упоминается автором довольно критически. Как преемники взглядов М.А. Дьяконова представлены А.А. Зимин и Я.С. Лурье применительно к истории взглядов прп. Иосифа Волоцкого (само по себе это утверждение удивительно). Резюмируются взгляды прп. Иосифа упоминанием А.И. Алексеева и Т. Шпидлика. Здесь автор следует от общего к частному, что также методологически выглядит неверно. Возникают резонные вопросы: политическая идея и система Руси были исчерпаны работами Дьяконова и Вальденберга? Писал ли кто-то до Зимина и Лурье о политических взглядах прп. Иосифа? Конечно, и не раз. Можно было бы, например, использовать мысли А.Н. Пыпина, криво и несправедливо раскритикованные Зиминым[7], и ряд других рефлексий. Кроме того, в справедливо рассматриваемой паре «прп. Иосиф Волоцкий – прп. Нил Сорский» обращает на себя внимание отсутствие представлений о симфонии певца скитской жизни прп. Нила. Получается, не все разделяли учение о симфонии? К этому вопросу ещё придётся вернуться ниже.

---

[3] Напр.: *Зызыкин М.В.* Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи. В 3 ч. Варшава, 1931. Ч. I. С. 147–150, 315, 327 и мн. др.

[4] *Серафим* (*Соболев*)*, архиеп.* Русская идеология. СПб., 1992. С. 69–80. Интересно, что общая логика и подбор сюжетов в книге Г.В. Бежанидзе в целом соответствует содержанию этой главы книги свт. Серафима.

[5] *Карташёв А.В.* Воссоздание Святой Руси. Париж, 1956. С. 49–100.

[6] *Бежанидзе Г.В.* Рецепция византийского концепта «благой симфонии» в русской богословско-политической мысли XI–XVII веков. М., 2025. С. 10.

[7] См.: *Пыпин А.Н.* Вопросы древнерусской письменности. Иосиф Волоцкий и Нил Сорский // Вестник Европы. 1894. Т. 3. Кн. 5/6. С. 713–758. Зимин дал неверную ссылку на год, а также отсутствующую цитату (*Зимин А.А.* О политической доктрине Иосифа Волоцкого // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 9. М.; Л., 1953. С. 160).

Поскольку автор в дальнейшем ушёл от обзора представлений о государстве, необходимо восполнить этот пробел, равно как и вообще рассмотреть вопрос основных терминов и понятий. Вопрос о происхождении, характере и качестве государства или общественного устройства – вопрос, обсуждаемый в науке уже не одно столетие. Учёт мнений и солидаризация с одним из них (или, не дай Бог, формирование ещё одного нового) важно для решения вопроса о предполагаемой симфонии. В самом деле, может ли быть симфония в условиях, когда есть церковь, но нет государства[8]? Или, иначе, протогосударство эпохи свт. Илариона представляет собой феодальное государство[9], федерацию земель[10] или союз городов-государств[11]? Это совсем не то же самое, что существование симфонии в монархическом государстве. Принципы устройства Руси XI в. с дружинными отношениями и России XVI в. с приказной системой, боярской аристократией и служилым дворянством, доминированием Москвы, очерченными границами и государственно-политической идеей – совершенно различны, и тот, и другой не похожи на Византию не только XV в., с её окружённой турками столицей и двумя деспотатами, но и XII в., когда творили канонисты патриарх Фёдор Вальсамон, Иоанн Зонара и Алексей Аристин. Этот момент в монографии, к сожалению, совершенно не учтён.

Недоучтён, на мой взгляд, и момент, связанный с церковью. Насколько вправе были русские *церковные* авторы (как митр. Иларион) создавать русскую политическую идею, если церковь должна была быть митрополией Константинопольской патриархии[12]? Или Иларион творил в период «первой русской автокефалии»[13]? Или в момент создания своих произведений (сегодня «Слово о законе и благодати» всё чаще отделяют от «Похвалы князю Владимиру») он ещё не был архиереем и не предполагал им становиться? Или эти произведения получили распространение в связи с быстрым уходом Илариона с митрополии[14]? Равным образом формирование новой политической доктрины (в тот момент – церковно-политической) пришлось на вторую половину XV в. отнюдь не случайно, и не только объединяющая роль Ивана III и последствия стояния на р. Угре сыграли свою роль, но и заключение Ферраро-Флорентийской унии, бывшей апогеем реализации идеи церковно-государственной византийской симфонии, самостоятельное избрание русскими митрополитами свт. Ионы и Феодосия (второй прецедент не менее важен, т.к. он закрепил новый принцип избрания в условиях прекращения существования Византии, возобновления православного Вселенского Патриархата, отделения западнорусских епископий в воссозданную Киевскую митрополию Константинопольского патриархата). Теперь Русская Церковь могла полноценно со-творить политическую идею с гражданской властью, ибо её территория совпала с территорией Московского

---

[8] См.: *Дворниченко А.Ю.* Крещение Киевской Руси и Литвы в контексте потестарного общества // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 3. СПб., 2015. С. 76–84; *Костромин К., прот.* Потестарность и христианизация Руси // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 7. СПб., 2017. С. 93–101.

[9] *Толочко П.П.* Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. Киев, 1987. С. 214–215.

[10] *Пузанов В.В.* От праславян к Руси: становление древнерусского государства (факторы и образы политогенеза). СПб., 2017. С. 386–405.

[11] *Дворниченко А.Ю.* Города-государства Древней Руси: старые истины, «новые подходы» и некоторые перспективы изучения // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2018. № 2 (10). С. 6–23.

[12] *Петрушко В.И.* Очерки по истории Русской Церкви. С древнейших времён до середины XV в. Учебное пособие. М., 2019. С. 92.

[13] См.: *Мильков В.В.* Духовная дружина русской автокефалии: Лука Жидята // Россия XXI. 2009. № 2. С. 116–155.

[14] *Виноградов А.Ю.* О хронологии русских митрополитов XI в. (по поводу новой гипотезы А.П. Толочко) // Slověne = Словѣне. 2019. Т. 8. № 1. С. 479–481.

государства, а подчинение вышестоящей власти в далёкой Византии оказалось упразднено.

Вопрос о терминах. Если понятие «государство» – современное и едва ли может быть перенесено в прошлое (с этим Г.В. Бежанидзе, очевидно, согласен, хотя не сделал из этого далеко идущих выводов), а церковь – понятие слишком сложное, чтобы его учитывать целиком без комментария, то ещё более сложно с понятием симфонии. Если византийский политический словарь знал и термин, и стоящее за ним понятие[15], то русский допетровский материал термина такого не знал[16]. Понятие, судя по представленному в книге материалу, медленно выкристаллизовывалось в спорах и концептах конца XV – XVII в., но окончательно сложилось только в эпоху Петербургской империи. Таким образом, в центре внимания исследования стоит понятие, в русской церковно-политической мысли по крайней мере первых пяти веков *не существовавшее* исторически, но существующее в умах исследователей.

Однако концепция Г.В. Бежанизде основывается не столько на идейных конструкциях, сколько на детальном оттачивании терминологии и понятийного аппарата, и такой подход следует признать удачным. Ещё во введении автор сетует по поводу «бесперспективности поверхностного изучения темы рецепции византийской “политической симфонии” на Руси» и ссылается на Е.В. Белякову, сформулировавшую суть понятийно-терминологической проблемы[17]. Собственно, в основе построений Георгия Вениаминовича лежит сделанное Беляковой сопоставление правовых терминов из греческого Номоканона и славянской Кормчей: понятие Белякова передаёт терминами «съвещание» и «согласие благо»[18]. Однако необходима и обратная проверка – насколько термин релевантен соотносимому греческому понятию, и здесь исследователя ждёт несколько трудностей.

Первая: многозначность слова «съвещание». До XIV в. зафиксировано множество его значений: «замысел», «завещание», «совет/совещание» (рус.), «позволение», «договор» и др. Греческими его аналогами выступает сразу несколько слов: βουλευμα, συμβουλια, συνκαταθεσεως, συναινεσεως и др.[19] Словарь русского языка XI–XVII в. даёт ещё более широкую картину и применения этого термина, и его значений (здесь и «обещание», и «наставление», и «решение», и др.), и греческих его аналогов (διαλεξεως, συνταγης, συνθηκης, κατασκευς и др.)[20].

Но это касается и более узкого термина слова «съгласие». Его можно понимать и как «уговор», и как «единомыслие», и как «соответствие, согласованность»[21]. Но самое главное: его применение практически ограничено правовыми текстами (Кормчими и Пандектами Никона Черногорца; кроме них оно встречается только в одном месте перевода свт. Григория Богослова и преп. Федора Студита). Здесь же даются обратные греческие аналоги славянского слова по переводным памятникам, и ему соответствует не только συμφωνια, но и διαφωνια. Больше значений даёт и Словарь русского языка XI–XVII в.: «близость», «союз», «одобрение»[22], хотя в нём показаны его использование в более поздней литературе в широком применении: летописании, челобитных, но основным его применением оставались памятники

---

15 *Бежанидзе Г.В.* Рецепция византийского концепта «благой симфонии» в русской богословско-политической мысли XI–XVII веков. М., 2025. Гл. 1.

16 Понятие симфонии отсутствует в Словаре русского языка XI–XVII в. (Вып. 24. М., 2000. С. 148) и появилось только в XVIII в. из итальянского в значении музыкального произведения.

17 *Бежанидзе Г.В.* Рецепция византийского концепта «благой симфонии» в русской богословско-политической мысли XI–XVII веков. М., 2025. С. 20.

18 Там же. С. 153.

19 Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 12. М., 2019. С. 289–291.

20 Словарь русского языка XI–XVII в. Вып. 26. М., 2002. С. 47–48.

21 Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 12. С. 311.

22 Словарь русского языка XI–XVII в. Вып. 26. С. 71–72.

права и делопроизводственная документация. Иными словами, обратная проверка однозначно свидетельствует, что этот термин нельзя считать однозначным и исчерпывающим переводом слова συμφωνια, а тем более в суживающем его значении. Его применение в древнерусской литературе, во-первых, иное, чем в греческой, т.е. понятия в языках не идентичные, а во-вторых, первое из упомянутых оказалось очень широким, а второе – специализированным. Едва ли справедливо искать прямого соответствия правового понятия в публицистической, богословской и политической литературе.

Существо концепции Г.В. Бежанидзе (без разбора частностей: в ряде деталей анализ Георгия Вениаминовича весьма полезен, обогащает научный дискурс новыми наблюдениями и выводами) в том, что, найдя, как кажется автору, ключевое понятие в правовой системе императора Юстиниана в словосочетании συμφωνια αγαθη, он определяет симфонию как две формы – цезарепапизм и папоцезаризм (в восточной, византийской ипостаси, хотя и под возможным западно-христианским влиянием), воплощённые в концепциях императора Юстиниана и патриарха Фотия. Термин «цезарепапизм» Георгий Вениаминович подвергает резкой критике, понятие «абсолютизм» его также не вполне устраивает. Различие эпох двух деятелей (трудно представить себе аналог Фотия при Юстиниане и раскрытие взглядов Фотия при императоре, подобном Юстиниану) и самих фигур делает сравнение их позиций непаритетным. Кроме того, если в законотворческом наследии Юстиниана иногда используется словосочетание συμφωνια αγαθη, то в наследии патриарха Фотия автор его не нашёл. Строго говоря, сравнение концепций Юстиниана и Фотия является некорректным, поскольку концептуально автор во главу угла ставит конкретное понятие, отсутствующее у одной из сравниваемых сторон. Кроме того, в запросах каждого из творцов теории церковно-государственных отношений, основанных на том, чтобы влиять или прямо руководить процессами, входившими в сферу компетенции противоположной стороны, и в самих моделях были заложены основы конкуренции двух ветвей власти или даже прямого, прежде всего межличностного конфликта. Эти две византийские «модели» автор соотносит с древнерусским материалом, ища соответствия одной из них. Отмечу сразу: как и у патриарха Фотия, у древнерусских авторов понятие «благая симфония» не встречается, это термин, который фигурирует только у Юстиниана, и остаётся вопрос рецепции юстинианов-ских норм в древнерусском церковном праве, который, надо признать, детально изучен в диссертации, насколько он мог быть изучен специалистом не в церковном праве, а в истории идей.

Не уверен, что с предлагаемой концепцией можно однозначно согласиться. Одним из маркеров отнесения к той или иной модели является право и обязанность преследования еретиков. Церковь не обладает силовым аппаратом, однако иногда претендует на внешнее управление государственными силовыми институтами. Скорее, симфония как гармония предполагает именно гармоничное, без перекосов, сотрудничество государства и Церкви. Попытка же Юстиниана стоять выше законов, предписывая «монахам и епископату должный образ жизни», провозглашать законы, находясь в прямом Богообщении («гражданские законы, власть над которыми дал *нам Бог* в Своём милосердии»), требовать соблюдения этих законов от Церкви в полном её виде, при этом контроль за соблюдением и гражданских законов, и церковных традиций возлагать не на епископат, а на императора[23], есть очевидный перекос декларируемой им гармонии в свою пользу (по большому счету нужно было бы сказать, что его модель есть адаптация под христианское вероучение античного религиозно-имперского универсализма). Констатация этого перекоса, в свою

[23] *Бежанидзе Г.В.* Рецепция византийского концепта «благой симфонии» в русской богословско-политической мысли XI–XVII веков. М., 2025. С. 102–103, 109, 113.

очередь, делает юстиниановское прочтение «благой симфонии» его личным нарративом. Примерно то же можно сказать и о модели патриарха Фотия, которую на контрасте с моделью Юстиниана очень внятно прописал Георгий Вениаминович: почти все функции, которые в рамках симфонии приписал себе император VI в., в IX в. приписал себе патриарх[24]. Это тот же перекос, только в другую сторону и, стало быть, тоже является нарративным прочтением понятия «симфонии», только со стороны носителя церковной юрисдикции. Не упомянутым третьим вариантом нарушения симфонии является конфликт между государством и Церковью и преследования её государственной властью. Если такие несбалансированные модели, как Юстинианова и Фотиева, называть симфонией, то все варианты отношений, которые можно помыслить «между ними», тем более относятся к категории симфонии.

Разобрав неполноту и методологическую неточность общего, можно перейти к неполноте частного. В историографическом обзоре, а затем и в самой работе внимание уделено нескольким политическим концептам, которые играют куда более серьёзную роль в оценке церковно-государственных отношений, однако не в контексте идеи «симфонии», а в контексте борьбы национальных или интернациональных идей. Можно согласиться с автором в том, что идеи митр. Илариона можно сопоставлять с юстиниановской моделью церковно-государственных отношений. Однако современная околонаучная идеологема «Русь – Новый Израиль», транслируемая автором[25] и не имеющая серьёзных оснований в древнерусском материале, является политической интерпретацией другой современной идеологемы, приписываемой древнерусскому сознанию и созданной исходя из современного политического заказа: «Киев – Второй Иерусалим»[26]. Однако в «Житии князя Владимиру» мниха Иакова эта формула однажды использована: «Оле чюдо! Яко вторый Иерусалим на земле явися Киев и яко вторый Моисей Володимер явися»[27]. Сами по себе идеи «Руси – Нового Израиля» или «Киева – Второго Иерусалима» ничего о симфонии не говорят. Проблема в другом. Идеи митр. Илариона очень контрастно понимаются историками, философами и политологами различных направлений, и однозначно судить о его взглядах по личному прочтению сравнительно небольшого памятника и при этом игнорировать огромную исследовательскую литературу как минимум несправедливо. Например, с одной стороны, параллели с византийской литературой, транслирующей идеи Юстиниана, с другой, национальный характер русского православия вопреки вселенскому характеру Константинопольской Церкви на новых параллелях вскрыты А.Ю. Виноградовым[28]. Сакральный архетип власти князя Владимира является одной из основ приложения юстиниановской модели симфонии в словах Илариона, а не наоборот[29]. В идее симфонии «невозможно

---

[24] *Бежанидзе Г.В.* Рецепция византийского концепта «благой симфонии» в русской богословско-политической мысли XI–XVII веков. М., 2025. С. 128–129 и др.

[25] Там же. С. 139, 144.

[26] Наиболее яркий пример её раскрытия: *Ричка В.М.* «Київ – Другий Єрусалим» (з історії політичної думки та ідеології середньовічної Русі). Київ, 2005.

[27] Правда, «научная идеологема» построена на песке: тексты, на которые она опирается, вторичные и поздние по происхождению (Четвёртый вид Распространённой редакции Жития Владимира и компилятивное Сказание о русской грамоте): *Милютенко Н.И.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники. СПб., 2008. С. 465, 505. В более ранних текстах Жития этот пассаж не встречается, ср.: *Шахматов А.А.* Жития князя Владимира. Текстологическое исследование древнерусских источников XI–XVI вв. / Подгот. текста Н.И. Милютенко. СПб., 2014.

[28] *Виноградов А.Ю.* «Слово о законе и благодати» в контексте русско-византийского конфликта середины XI века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История, Регионоведение, Международные отношения. 2024. Т. 29. № 6. С. 128–141.

[29] *Василик В.В., диак.* Образ святого равноапостольного Владимира как царя в древнерусской гимнографии // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 3. СПб., 2015. С. 169–175.

христианам иметь Церковь, но не иметь царя. Ибо царство и Церковь находятся в тесном союзе и общении между собою, и невозможно отделить их друг от друга»[30], а Иларион дистанцирует и в каком-то смысле противопоставляет Русь империи, что неудивительно, учитывая сложности отношений между Византией и Русью, особенно в его время[31].

Странно, но Георгий Вениаминович совершенно упустил личность Владимира Мономаха, а в рамках репрезентации идеи симфонии нет ничего ценнее, чем свидетельство того, кто сам формирует модель церковно-государственных отношений. Владимир Мономах – единственный древнерусский князь, оставивший письменное наследие, а в его поучении детям есть все необходимые содержательные элементы. В «Поучении» много настойчивых и очень убедительных призывов к церковности и религиозному православному благонравию. Князь отдаёт себе отчёт в своём праве на казнь, при этом декларирует принципиальное милосердие: «Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его; если и будет повинен смерти, то не губите никакой христианской души», которое менее готовы были проявлять оба декларируемых автора «благой симфонии». В «Поучении» есть и соответствующий «реверанс» в адрес духовенства, вполне соответствующий аналогичным максимам из норм Юстиниана: «Епископов, попов и игуменов чтите, и с любовью принимайте от них благословение, и не устраняйтесь от них, и по силам любите и заботьтесь о них, чтобы получить по их молитве от Бога». Дальнейшее изложение в мемуаре подтверждает теократическое настроение Владимира Мономаха, свойственное в полной мере и Юстиниану[32]. Литература о Владимире Мономахе и его взглядах также весьма обширна, её игнорировать нельзя.

Также странно, что Бежанидзе прошёл мимо такого понятия, как одиначество. Именно эта этико-политическая максима была ключевой в становлении древнерусского общества и государственности, несомненно, она же является одной из ключевых и в церковно-государственных отношениях[33]. Важно подчеркнуть, что одиначество не соответствует моделям Юстиниана – Фотия, перетягивавшим канат права наказания еретиков на себя, в пользу бесконфликтной гармонии отношений в евангельском духе: «В вечевой действительности XI–XIII вв. давали о себе знать два понимания “одиначества”: и старинное языческое (требовавшее непременной расправы с противниками воли большинства), и новое, переосмысленное христианством, призывающее к “единству в любви” и предполагающие прощение и отказ от мести»[34]. В любом случае это ключевое понятие древнерусской государственности имеет прямое отношение к обсуждаемой проблеме.

---

[30] *Антоний IV, патр. Константинопольский*. 40. 1393 г. Его же грамота к великому князю Василию Дмитриевичу с известием о мерах, принятых против непокорных митрополиту новгородцев и с укоризною за неуважение к патриарху и царю // Русская историческая библиотека. Т. VI. СПб., 1880. Приложение № 40. Стб. 276.

[31] См.: *Виноградов А.Ю.* Князь и митрополит. Первый кризис Русской Церкви (1048–1058). М., 2025. С. 18–127.

[32] Повесть временных лет / Подгот. текста, перев., статьи и коммент. Д.С. Лихачёва. СПб., 1999. С. 92–102. Ср.: *Золотухина Н.М.* Развитие русской средневековой политико-правовой мысли. М., 1985. С. 22–23. В известной степени поучение Владимира Мономаха перекликается с «Повестью об Акире Премудром» (ср.: «Сын мой, не пролей крови безвинного, ибо Бог отомстит за это» (Библиотека литературы Древней Руси. Т. 3: XI–XII века. СПб., 2004. С. 30–39)), которое, таким образом, косвенно повлияло на формирование древнерусского представления о симфонии.

[33] *Петров А.В.* Несколько замечаний о древнерусском «одиначестве» // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2011. № 6. С. 79.

[34] *Петров А.В.* Православие, «одиначество», самодержавие (к вопросу об исторических основаниях русской политической культуры) // Христианское чтение. 2017. № 6. С. 178.

В дальнейшем в истории России и Церкви было немало деятелей, которые словом и делом декларировали принцип симфонии, в том числе и в тех моделях, которые считает ключевыми Г.В. Бежанидзе. Так, свт. Алексий Московский был, исходя из представлений о нём историков, явным сторонником Фотиевой модели и потому несправедливо обойдён в трудах Георгия Вениаминовича. Алексий был малоплодовитым автором, но и в его несложных посланиях нашлось место собственному видению «симфонической модели»: «А князи и бояре и вельможи судите суд милостивно… и не на лице судите, суд бо Божий есть… А людскаа чадь Бога бойтеся, а князя чтите, а святительство имейте выше своеа главы, со всякым покорением, без всякого прекословья…»[35]. Эти слова перекликаются с представлениями патриарха Никона, но в них есть явный отголосок и юстиниановых законоположений, и роли Церкви глазами патриарха Фотия. Настойчиво требует комментария в отношении теории симфонии ситуация в эпоху Куликовской битвы, позиции сторон, церковно-политическая линия Дмитрия Донского. Кажется, несложно будет доказать, что образцом для его действий был Юстиниан, а иерархи в большинстве, будучи связаны с исихастским движением, были уверенными сторонниками Фотиевой модели (литературы об этом достаточно много).

Следующий этап, нуждающийся в комментарии и также отсутствующий в книге, – обретение автокефалии. Очевидно, что свт. Иона ещё со времени местоблюстительства был человеком авторитарным, склонным к доминированию в отношениях с князьями. Большое количество текстов, связанных с именем Ионы (его послания, послания к нему или о нём), позволяет провести достаточно точный анализ. Приведу только один пример, из послания Ионы в Литву «князем и паном, и бояром, и наместником, и воеводам о поставленьи митрополиче»:

> И ныне Богу так изволщу, собрався священный збор – владыки и архимандриты, и игумены, и со всем великим Божиим священьством нашие земли, и по божьственым священным правилом поставили мя митрополитом, поминаа прежнее на нас повеление святого царя и благословение святого и вселенскаго патриарха и всего святого вселенскаго збора, и по думе господина, сына моего, великого князя имярек… А ныне, сынове, Богу так изволше, и не хотением нашего смирениа, но волею великого самодръжъства то учинилось, но по апостолу: «Ни хотящему, ни текущему, но Вседръжителю Богу благоволящу»[36].

Здесь дана картина иерархии взаимоотношений, причём Бог, венчая её, в ситуации 1448 г. проявил Свою теократию, став прямым водителем Ионы, а также организовав избрание через созыв собора и легитимацию прежними церковными и гражданскими благословениями. Однако нельзя сбрасывать со счетов и позицию князей – Дмитрия Шемяки, ставшего инициатором собора 1448 г., и Василия Тёмного, воспользовавшегося плодами собора и подписывавшего послания за рубежи России, в том числе и церковным корреспондентам, как полноправный самодержец, решающий церковные дела к общему благу. Об этой ситуации также есть весьма многочисленная литература[37].

Ключевым сюжетом, касающимся сложения русской «юстиниановской» модели церковно-государственной симфонии, является конфликт между великим князем Иваном III и свт. Геронтием Московским. Упущение этого сюжета трудно объяснить в такого рода исследовании. Сюжет этот изучен в многочисленной литературе. Там же обращалось внимание на различие между двумя посланиями на Угру –

---

35 *Макарий* (*Веретенников*), *архим.* Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М., 2016. С. 412.

36 Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века. М., 2008. С. 93.

37 Напр.: *Костромин К.А., прот.* Автокефалия 1448 года и отношения Русской Церкви с Поместными Церквями // Церковный историк. 2023. № 4 (14). С. 15–29.

митр. Геронтия[38] и архиеп. Вассиана Рыло. Если первое выглядит весьма сдержанным, тема отношений с князем там практически отсутствует, то во втором образ князя подан в «юстиниановском» духе, что характерно, со стороны одного из влиятельнейших иерархов:

> Благоверному и христолюбивому, благородному и Богом венчаному, Богом утвержденому, в благочестии всеа вселенныа концих въсиавшему, наипаче же во царих пресветлейшему и преславному государю великому князю Ивану Васильевичю всея Руси, богомолец твой, господине, архиепископ Васьян ростовскый, благословляю и челом бью. Молю же убо и величество твое, о боголюбивый государю, да не прогневаешися на мое смирение, еже первее дръзнувшу ми усты к устом глаголати твоему величеству, твоего ради спасения. Наше убо, государю великий, еже воспоминати твое, а ваше, еже слушати… Тако Господу помогающу, тебе же вся сиа, государю нашему, на сердци своем положшу, яко истинный добрый пастырь…[39]

Иван III – это русское воплощение Юстиниана, с его именем связано появление не только идеологемы «Москва – Третий Рим», но и образа «святой Руси», шапки Мономаха и др. Именно на его время пришлись расследование ереси жидовствующих и спор нестяжателей и иосифлян. Обе последних темы в книге затронуты достаточно подробно через призму богословско-политических взглядов прп. Иосифа Волоцкого. Вообще, анализ текстов прп. Иосифа в контексте бытования славянских текстов законоположений Юстиниана относится к числу однозначных удач проведённого исследования. При этом нужно заметить, что генезис идеологемы «Москва – Третий Рим» не до конца изучен, в том числе текстологически. Здесь можно и нужно упомянуть не только вышеприведённое послание Вассиана, текстуально схожее с «Посланием к великому князю Василию, в нем же о исправлении крестнаго знамения и о содомском блуде» старца Филофея[40], но и произведения князя-инока Вассиана Патрикеева, писавшего: «Сих ради свидетельств аще грешника или еретика убити молитвою или руками – едино есть, и молимся тебе, царю, о том, чтобы ти государьским своим судом искоренил злый плевел еретический в конець»[41]. Эти слова были перефразированы старцем Филофеем в том же послании[42].

Дальнейший церковно-исторический экскурс в эволюцию взглядов на церковно-государственные отношения в контексте симфонии в книге представлен без существенных лакун, а некоторые из них содержат весьма любопытные наблюдения. Единственным заметным упущением здесь является только выборочная историография. Скажем, о XVI в. написано очень много, в том числе и в наши дни, в том числе в связи с идеей симфонии, и эта литература нуждается как минимум в рефлексии и оценке. Странно было не найти в книге какого-то мнения или использования наблюдений И.Б. Михайловой, книга которой буквально посвящена символам и смыслам русской симфонии в XVI – начале XVII в.[43] Очень много литературы

---

38 *Макарий (Веретенников), архим.* Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). С. 851–853.

39 Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7: вторая половина XV века. СПб., 2005. С. 386, 388. Надо отметить, что послание Вассиана было отрефлексировано Георгием Вениаминовичем, но вне исторического контекста: *Бежанидзе Г.В.* Рецепция византийского концепта «благой симфонии» в русской богословско-политической мысли XI–XVII веков. М., 2025. С. 160–161.

40 *Синицына Н.В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998. С. 358.

41 *Казакова Н.А.* Вассиан Патрикеев и его сочинения: Исследование и тексты. М.; Л., 1960. С. 251.

42 *Синицына Н.В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998. С. 359.

43 *Михайлова И.Б.* И здесь сошлись все царства… Очерки по истории государева двора в России XVI в.: повседневная и праздничная культура, семантика этикета и обрядности. СПб., 2010. Наблюдения в книге небесспорные, но местами весьма полезные.

о XVII в. упущено автором, причём такой, без которой рассмотрение темы выглядит весьма неполно: например, книг С.А. Зеньковского[44], Н.В. Воробьёвой[45], работы прот. Льва Лебедева[46].

Подводя итог обзору проблемы симфонии и новому исследованию, ей посвящённому, не могу не отметить, что проблема осталась по-прежнему далёкой от разрешения, а новый опыт её рассмотрения, хотя и полезный в отношении некоторых локальных наблюдений, концептуально и с точки зрения полноты не оправдал возлагавшихся на него надежд.

По прочтении книги ещё более убеждён, что модель Юстиниана, которую сам он считал «благой симфонией», правильнее называть государственной политикой церковного патернализма[47], а саму симфонию – переосмыслить с учётом двух крайних точек зрения – Юстиниана и патриарха Фотия – как золотую середину между ними, как гармоничное сотрудничество и мировоззренческое единство между церковью и государством, с попыткой уйти от любой конфликтности или доминирования в сферах, которые находились в одновременном попечении и Церкви, и государства. Важно прийти к мысли, что понятие «симфонии» в трудах Юстиниана – не императив, а нарратив, и что оно таковым родилось, таковым и реализовывало себя как в церковно-государственном праве, так и в политической мысли, ибо в прямом смысле «симфонией» не являлось. Нужно также признать, что «симфония» на русской почве хотя и имела в качестве вдохновения византийские идеи, развивалась вполне самостоятельно как в понятийно-терминологическом, так и в политико-историческом ключе: прямой связи между византийской симфонией Юстиниана, оформленной в римско-эллинистическом мире VI в., и русской церковно-государственной симфонией XIX в. нет, их разделяет историческая пропасть. Церковно-государственные отношения русского средневековья были прелюдией русской симфонии синодального периода, и здесь ключевым является понятие «собора» как прелюдии «соборности», одного из краеугольных камней идеи «русской симфонии» XIX в., и здесь важно осмыслить роль соборов XVI–XVII вв., как церковных, перманентных, как их описывает А.С. Усачёв, и земских, не имевших аналога в Византии, но опиравшихся на церковный опыт. Иными словами, тем для осмысления куда больше, чем обозначено выше, в историко-хронологическом, преимущественно традиционно-сюжетном обзоре.

Впрочем, Георгий Вениаминович Бежанидзе исходит из теории и, рассматривая исторический материал, стремится вновь вернуться к теории. Исторический взгляд на проблему, представленный в статье, может быть убедителен историку, но неубедителен теоретику-теологу. Автор статьи, совмещая богословский и исторический подходы, при некоторой их конфликтности в данном конкретном случае отдаёт предпочтение историческому. Глазами историка видится, что при рассмотрении такой сложной проблемы, при наличии обширнейшей историографии, важности детализировки исторических обстоятельств, лучше было бы сосредоточиться на одной эпохе, например домонгольской, современной допалеологовской и долатинской Византии, и детально изучить не только идеи, заложенные в «Слове о законе и благодати» и научной мифологеме «Руси – Второго Израиля», но и их непосредственный контекст и всевозможные их отражения в книжности того периода и в научной

---

44 *Зеньковский С.А.* Русское старообрядчество. Духовные течения XVII века. М., 1995.

45 *Воробьёва Н.В.* Богословские воззрения Патриарха Никона. СПб., 2018.

46 *Лебедев Л., прот.* Патриарх Никон (очерк жизни и деятельности) // Богословские труды. М., 1982. Вып. 23. С. 154–199; 1983. Вып. 24. С. 139–170; *Лебедев Л., прот.* Москва Патриаршая. М., 1995.

47 *Костромин К.А.* Власть гражданская и власть церковная: симфония или конкуренция? XI–XIII вв. // Quaestio Rossica. 2025. Т. 13. № 1. С. 353–364.

литературе, иногда создающей реальность, которая более соответствует мечтам, чем тому, что действительно знает история.

Список литературы

Бежанидзе Г.В. Рецепция византийского концепта «благой симфонии» в русской богословско-политической мысли XI–XVII веков. М.: Изд-во ПСТГУ, 2025. 336 с.

Библиотека литературы Древней Руси. Т. 3: XI–XII века. СПб.: Наука, 2004. 413 с.

Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7: Вторая половина XV века. СПб.: Наука, 2005. 581 с.

Василик В.В., диак. Образ святого равноапостольного Владимира как царя в древнерусской гимнографии // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 3. СПб., 2015. С. 169–175.

Виноградов А.Ю. «Слово о законе и благодати» в контексте русско-византийского конфликта середины XI века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История, Регионоведение, Международные отношения. 2024. Т. 29. № 6. С. 128–141.

Виноградов А.Ю. Князь и митрополит. Первый кризис Русской Церкви (1048–1058). М.: Новое литературное обозрение, 2025. С. 18–127.

Виноградов А.Ю. О хронологии русских митрополитов XI в. (по поводу новой гипотезы А.П. Толочко) // Slověne = Словѣне. 2019. Т. 8. № 1. С. 477–485.

Воробьёва Н.В. Богословские воззрения Патриарха Никона. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. 208 с.

Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси: старые истины, «новые подходы» и некоторые перспективы изучения // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2018. № 2 (10). С. 6–23.

Дворниченко А.Ю. Крещение Киевской Руси и Литвы в контексте потестарного общества // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 3. СПб., 2015. С. 76-84.

Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. Духовные течения XVII века. М.: Церковь, 1995. 528 с.

Зимин А.А. О политической доктрине Иосифа Волоцкого // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 9. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1953. С. 159–188.

Золотухина Н.М. Развитие русской средневековой политико-правовой мысли. М.: Юридическая литература, 1985. 200 с.

Зызыкин М.В. Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи. В 3 ч. Ч. 1. Варшава, 1931. 327 с.

Казакова Н.А. Вассиан Патрикеев и его сочинения: Исследование и тексты. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 384 с.

Карташёв А.В. Воссоздание Святой Руси. Париж, 1956. 254 с.

Костромин К.А. Власть гражданская и власть церковная: симфония или конкуренция? XI–XIII вв. // Quaestio Rossica. 2025. Т. 13. № 1. С. 353–364.

Костромин К.А., прот. Автокефалия 1448 года и отношения Русской Церкви с Поместными Церквями // Церковный историк. 2023. № 4 (14). С. 15–29.

Костромин К.А., прот. Потестарность и христианизация Руси // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 7. СПб., 2017. С. 93-101.

Лебедев Л., прот. Москва Патриаршая. М.: Столица, Вече, 1995. 384 с.

Лебедев Л., прот. Патриарх Никон (очерк жизни и деятельности) // Богословские труды. М., 1982. Вып. 23. С. 154–199; 1983. Вып. 24. С. 139–170.

Макарий (Веретенников), архим. Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. 1256 с.

Мильков В.В. Духовная дружина русской автокефалии: Лука Жидята // Россия XXI. 2009. № 2. С. 116–155.

Милютенко Н.И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. 576 с.

Михайлова И.Б. И здесь сошлись все царства… Очерки по истории государева двора в России XVI в.: повседневная и праздничная культура, семантика этикета и обрядности. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. 648 с.

Петров А.В. Несколько замечаний о древнерусском «одиначестве» // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2011. № 6. С. 71–83.

Петров А.В. Православие, «одиначество», самодержавие (к вопросу об исторических основаниях русской политической культуры) // Христианское чтение. 2017. № 6. С. 178–185.

Петрушко В.И. Очерки по истории Русской Церкви. С древнейших времен до середины XV в. Учебное пособие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. 512 с.

Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., статьи и коммент. Д.С. Лихачёва; под ред. В.П. Андриановой-Перетц. СПб.: Наука, 1999. 667 с.

Пузанов В.В. От праславян к Руси: становление древнерусского государства (факторы и образы политогенеза). СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2017. 752 с.

Пыпин А. Вопросы древнерусской письменности. Иосиф Волоцкий и Нил Сорский // Вестник Европы. 1894. Т. 3. Кн. 5/6. С. 713–758.

Ричка В.М. «Київ – Другий Єрусалим» (з історії політичної думки та ідеології середньовічної Русі). Київ: Інститут історії України НАН України, 2005. 243 с.

Русская историческая библиотека. Т. VI. СПб., 1880. 680 с.

Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века. М.: Языки славянских культур, 2008. 522 с.

Серафим (Соболев), архиеп. Русская идеология. СПб.: Изд-во им. А.С. Суворина, 1992. 103 с.

Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М.: Индрик, 1998. 416 с.

Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). В 10 т. Т. 12. М.: Азбуковник, 2019. 688 с.

Словарь русского языка XI–XVII в. Вып. 24. М.: Наука, 2000. 256 с.

Словарь русского языка XI–XVII в. Вып. 26. М.: Наука, 2002. 277 с.

Толочко П.П. Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. Киев: Наукова думка, 1987. 246 с.

Шахматов А.А. Жития князя Владимира. Текстологическое исследование древнерусских источников XI–XVI вв. / Подгот. текста Н.И. Милютенко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. 384 с.

The Symphony of Church and State in Byzantium and Russia: Is There a Conjugation?

Review on: Bezhanidze G.V. Reception of the Byzantine Concept of the "Good Symphony" in Russian Theological and Political Thought of the 11–17th Centuries. Moscow: Saint Tikhon's Orthodox University Press, 2025. 336 p.

Konstantin A. Kostromin – Candidate of Historical Sciences, Candidate of Theology, Vice – rector for Scientific and Theological Work, Professor at the Department of Church History. St. Petersburg Theological Academy. 17 Obvodny Canal Embankment, St. Petersburg, 191167, Russia; e-mail: k.a.kostromin@mail.ru

The problem of symphony in Byzantine and the countries of the Byzantine sphere has long been a topic of discussion in historical research. The article reflects on the book by G.V. Bezhanidze, which raises the question again of the reception of the concept of symphony in pre-Peter Russia. While acknowledging the success of the scholar, the article questions the relevance of historical research in addressing fundamental issues in theoretical constructs, particularly the concept of state in Ancient Russian history and the right of church leaders to determine forms of cooperation with government. The discussion of terminology and concepts addresses how accurately Greek terms related to symphony were translated into Slavonic-Russian and whether the schema of the two symphony concepts proposed by the scholar corresponds to the studied concept. Since the concept of the symphony is considered in the book over a very long period of time, comments are made about how complete such a review can be from the perspective of the history of Russia, the Church, and the history of ideas.

Keywords: history of the Russian Church, symphony, Ancient Russia, state, Justinian, patriarch Photius, historiography

For citation: Kostromin, K.A., prot. Simfoniya Tserkvi i gosudarstva v Vizantii i na Rusi: est' li sopryazhenie? [The Symphony of Church and State in Byzantium and Russia: is There a Conjugation?]. Review on: Bezhanidze G.V. Reception of the Byzantine Concept of the "Good Symphony"

in Russian Theological and Political Thought of the 11th–17th Centuries, *Otechestvennaya filosofia* [National Philosophy], 2025, Vol. 3, No. 2, pp. 93–108. (In Russian)

References

Bezhanidze, G.V. *Retseptsiya vizantiiskogo kontsepta "blagoi simfonii" v russkoi bogoslovsko-politicheskoi mysli XI–XVII vekov* [Reception of the Byzantine Concept of "Good Symphony" in Russian Theological and Political Thought of the 11th–17th Centuries]. Moscow: Izdatel'stvo PSTGU, 2025. 336 p. (In Russian)

Biblioteka literatury Drevnei Rusi: v 10 t. [Library of Old Russian Literature. In 10 vols.], Vol. 3: XI–XII veka [11th–12th Centuries]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2004. 413 p. (In Russian)

Biblioteka literatury Drevnei Rusi: v 10 t. [Library of Old Russian Literature. In 10 vols.], Vol. 7: Vtoraya polovina XV veka [Second Half of the 15th Century]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2005. 581 p. (In Russian)

Dvornichenko, A.Yu. Goroda-gosudarstva Drevnei Rusi: starye istiny, 'novye podkhody' i nekotorye perspektivy izucheniya [City-States of Ancient Rus': Old Truths, "New Approaches," and Some Prospects for Study], P*aleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh* [Paleorosia. Ancient Rus: in Time, in Personalities, in Ideas], 2018, No. 2 (10), pp. 6–23. (In Russian)

Dvornichenko, A.Yu. Kreshchenie Kievskoi Rusi i Litvy v kontekste potestarnogo obshchestva [The Baptism of Kievan Rus and Lithuania in the Context of Potestary Society], *Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh. Al'manakh* [Ancient Russia: In Time, in Personalities, in Ideas. The Almanac], Issue 3. St. Petersburg, 2015, pp. 76–84. (In Russian)

Kartashev, A.V. *Vossozdanie Svyatoi Rusi* [The Re-Creation of Holy Rus']. Paris, 1956. 254 p. (In Russian)

Kazakova, N.A. *Vassian Patrikeev i ego sochineniya: Issledovanie i teksty* [Vassian Patrikeev and His Works: Research and Texts]. Moscow; Leningrad: AN USSR Publ., 1960. 384 p. (In Russian)

Kostromin, K.A. Vlast' grazhdanskaya i vlast' tserkovnaya: simfoniya ili konkurentsiya? XI–XIII vv. [Civil Authority and Ecclesiastical Authority: Symphony or Competition? 11th–13th Centuries], *Quaestio Rossica*, 2025, Vol. 13, No. 1, pp. 353–364. (In Russian)

Kostromin, K.A., prot. Avtokefaliya 1448 goda i otnosheniya Russkoi Tserkvi s Pomestnymi Tserkvami [The Autocephaly of 1448 and the Relations of the Russian Church with the Local Churches], *Tserkovnyi istorik* [The Church Historian], 2023, No. 4 (14), pp. 15–29. (In Russian)

Kostromin, K.A., prot. Potestarnost' i khristianizatsiya Rusi [Potestarity and the Christianization of Rus'], *Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh. Al'manakh* [Ancient Russia: In Time, in Personalities, in Ideas. The Almanac], Issue 7. St. Petersburg, 2017, pp. 93–101. (In Russian)

Lebedev, L., prot. Patriarkh Nikon (ocherk zhizni i deyatel'nosti) [Patriarch Nikon (Essay on His Life and Work)], *Bogoslovskie trudy* [Theological Works], Moscow, 1982, Issue 23, pp. 154–199; 1983, Issue 24, pp. 139–170. (In Russian)

Lebedev, L., prot. *Moskva Patriarshaya* [Patriarchal Moscow]. Moscow: Stolitsa, Veche Publ., 1995. 384 p. (In Russian)

Makarii (Veretennikov), archim. *Mitropolity Drevnei Rusi (X–XVI veka)* [Metropolitans of Ancient Rus' (10th–16th Centuries)]. Moscow: Sretenskii Monastery Publ., 2016. 1256 p. (In Russian)

Mikhailova, I.B. *I zdes' soshlis' vse tsarstva… Ocherki po istorii gosudareva dvora v Rossii XVI v.: povsednevnaya i prazdnichnaya kul'tura, semantika etiketa i obryadnosti* [And Here All Kingdoms Met… Essays on the History of the Royal Court in 16th-Century Russia: Everyday and Festive Culture, Semantics of Etiquette and Ritual]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 2010. 648 p. (In Russian)

Mil'kov, V.V. Dukhovnaya druzhina russkoi avtokefalii: Luka Zhidyata [The Spiritual Guard of Russian Autocephaly: Luka Zhidyata], *Rossiya XXI*, 2009, No. 2, pp. 116–155. (In Russian)

Milyutenko, N.I. *Svyatoi ravnoapostol'nyi knyaz' Vladimir i kreshchenie Rusi. Drevneishie pis'mennye istochniki* [Saint Vladimir Equal-to-the-Apostles and the Baptism of Rus': The Most Ancient Written Sources]. St. Petersburg: Oleg Abyshko Publ., 2008. 576 p. (In Russian)

Petrov, A.V. Neskol'ko zamechanii o drevnerusskom "odinachestve" [Some Remarks on Old Russian "Odinachestvo"], *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Proceedings of the Historical Faculty of St. Petersburg University], 2011, No. 6, pp. 71–83. (In Russian)

Petrov, A.V. Pravoslavie, "odinachestvo", samoderzhavie (k voprosu ob istoricheskikh osnovaniyakh russkoi politicheskoi kul'tury) [Orthodoxy, "Odinachestvo," Autocracy (On the Historical Foundations of Russian Political Culture)], *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading], 2017, No. 6, pp. 178–185. (In Russian)

Petrushko, V.I. *Ocherki po istorii Russkoi Tserkvi. S drevneishikh vremen do serediny XV v.* [Essays on the History of the Russian Church from Ancient Times to the Mid-15th Century]. Moscow: PSTGU Publ., 2019. 512 p. (In Russian)

Povest' vremennykh let [Tale of Bygone Years], prep. of text, transl., articles and comm. by D.S. Likhachev, ed. by V.P. Andrianova-Perets. St. Petersburg: Nauka Publ., 1999. 667 p. (In Russian)

Puzanov, V.V. *Ot praslavyan k Rusi: stanovlenie drevnerusskogo gosudarstva (faktory i obrazy politogeneza)* [From the Proto-Slavs to Rus': Formation of the Old Russian State (Factors and Images of Politogenesis)]. St. Petersburg: Oleg Abyshko Publ., 2017. 752 p. (In Russian)

Pypin, A. Voprosy drevnerusskoi pis'mennosti. Iosif Volotskii i Nil Sorskii [Issues of Old Russian Literature. Joseph Volotsky and Nil Sorsky], *Vestnik Evropy* [Bulletin of Europe], 1894, Vol. 3, Book 5/6, pp. 713–758. (In Russian)

Richka, V.M. *"Kyïv – Druhyi Ierusalym" (z istorii politychnoi dumky ta ideolohii serednovichnoi Rusi)* [Kyiv – the Second Jerusalem: From the History of Political Thought and Ideology of Medieval Rus']. Kyiv: Institute of History of Ukraine, NAS of Ukraine, 2005. 243 p. (In Ukrainian)

Russkaya istoricheskaya biblioteka: T. 6 [Russian Historical Library: Vol. 6]. St. Petersburg, 1880. 680 p. (In Russian)

Russkii feodal'nyi arkhiv XIV – pervoi treti XVI veka [Russian Feudal Archive of the 14th – First Third of the 16th Century]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2008. 522 p. (In Russian)

Serafim (Sobolev), archiep. *Russkaya ideologiya* [Russian Ideology]. St. Petersburg: A.S. Suvorin Publ., 1992. 103 p. (In Russian)

Shakhmatov, A.A. *Zhitiya knyazya Vladimira. Tekstologicheskoe issledovanie drevnerusskikh istochnikov XI–XVI vv.* [The Lives of Prince Vladimir: A Textological Study of Old Russian Sources (11th–16th Centuries)], text prep. by N.I. Milyutenko. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 2014. 384 p. (In Russian)

Sinitsyna, N.V. *Tretii Rim. Istoki i evolyutsiya russkoi srednevekovoi kontseptsii (XV–XVI vv.)* [The Third Rome: Origins and Evolution of the Russian Medieval Concept (15th–16th Centuries)]. Moscow: Indrik Publ., 1998. 416 p. (In Russian)

Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.): v 10 t. T. 12 [Dictionary of Old Russian Language (11th–14th Centuries). In 10 vols. Vol. 12]. Moscow: Azbukovnik Publ., 2019. 688 p. (In Russian)

Slovar' russkogo yazyka XI–XVII v. Issue 24 [Dictionary of the Russian Language 11th–17th Centuries. Issue 24]. Moscow: Nauka Publ., 2000. 256 p. (In Russian)

Slovar' russkogo yazyka XI–XVII v. Issue 26 [Dictionary of the Russian Language 11th–17th Centuries. Issue 26]. Moscow: Nauka Publ., 2002. 277 p. (In Russian)

Tolochko, P.P. *Drevnyaya Rus'. Ocherki sotsial'no-politicheskoi istorii* [Ancient Rus': Essays on Socio-Political History]. Kyiv: Naukova dumka Publ., 1987. 246 p. (In Russian)

Vasilik, V.V., deacon. Obraz sviatogo ravnoapostol'nogo Vladimira kak tsarya v drevnerusskoi gimnografii [The Image of Saint Equal-to-the-Apostles Vladimir as Tsar in Old Russian Hymnography], *Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh. Al'manakh* [Ancient Russia: In Time, in Personalities, in Ideas. The Almanac], Vol. 3. St. Petersburg, 2015, pp. 169–175. (In Russian)

Vinogradov, A.Yu. *Knyaz' i mitropolit. Pervyi krizis Russkoi Tserkvi* (1048–1058) [Prince and Metropolitan: The First Crisis of the Russian Church (1048–1058)]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2025, pp. 18–127. (In Russian)

Vinogradov, A.Yu. O khronologii russkikh mitropolitov XI v. (po povodu novoi gipotezy A.P. Tolochko) [On the Chronology of Russian Metropolitans of the 11th Century (On the New Hypothesis by A.P. Tolochko)], *Slověne = Slověne*, 2019, Vol. 8, No. 1, pp. 477–485. (In Russian)

Vinogradov, A.Yu. Slovo o zakone i blagodati" v kontekste russko-vizantiiskogo konflikta serediny XI veka ["Sermon on Law and Grace" in the Context of the Mid-11th Century Russo-Byzantine Conflict], Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya, Regionovedenie, Mezhdunarodnye otnosheniya [Volgograd State University Bulletin. History. Area Studies. International Relations], 2024, Vol. 29, No. 6, pp. 128–141. (In Russian)

Vorob'eva, N.V. *Bogoslovskie vozzreniya Patriarkha Nikona* [Theological Views of Patriarch Nikon]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 2018. 208 p. (In Russian)

Zenkovskii, S.A. *Russkoe staroobryadchestvo. Dukhovnye techeniya XVII veka* [Russian Old Belief: Spiritual Movements of the 17th Century]. Moscow: Tserkov' Publ., 1995. 528 p. (In Russian)

Zimin, A.A. O politicheskoi doktrine Iosifa Volotskogo [On the Political Doctrine of Iosif Volotskii], *Trudy otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature], Vol. 9. Moscow; Leningrad, 1953, pp. 159–188. (In Russian)

Zolotukhina, N.M. *Razvitie russkoi srednevekovoi politiko-pravovoi mysli* [Development of Russian Medieval Political and Legal Thought]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ., 1985. 200 p. (In Russian)

Zyzykin, M.V. *Patriarkh Nikon. Ego gosudarstvennye i kanonicheskie idei: v 3 ch.* Ch. 1 [Patriarch Nikon. His Political and Canonical Ideas: in 3 parts. Part 1]. Warsaw, 1931. 327 p. (In Russian)